
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ

REVIEW AND BIBLIOGRAPHY

Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения / редкол.: А. Г. Кохановский, О. А. Яновский, А. Н. Данилов ; сост. А. Н. Максимчик. Минск : БГУ, 2019. 263 с.

Памяць і слава: Саламон Захаравіч Каценбоген. Да 130-годдзя з дня нараджэння / рэдкал.: А. Г. Каханоўскі, А. А. Яноўскі, А. М. Данілаў ; уклад. А. М. Максімчык. Мінск : БДУ, 2019. 263 с. (на рус.).

Memory and honor: Solomon Zakharovich Katsenbogen. To the 130th anniversary of the birth / ed. board: A. G. Kokhanovsky, O. A. Yanovsky, A. N. Danilov; comp. A. N. Maksimchik. Minsk : Belarusian State University, 2019. 263 p. (in Russ.).

В мае 2019 г. исполнилось бы 130 лет одному из основоположников социологической науки в Беларуси и России, создателю кафедры социологии и первобытной культуры, декану факультета общественных наук и заместителю ректора БГУ, а также декану факультета права и хозяйства, заведующему кафедрой диалектического материализма, а с 1928 по 1932 г. ректору Саратовского государственного университета профессору С. З. Каценбогену. Коллективом авторов (редколлегия – А. Г. Кохановский, О. А. Яновский и А. Н. Данилов, составитель – кандидат исторических наук А. Н. Максимчик) была подготовлена монография «Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения».

Ее выход примечателен и важен, на наш взгляд, по многим причинам. Соломон Захарович Каценбоген представлял собой, о чем свидетельствует основной раздел рецензируемой книги, истинного интеллектуала, человека, для которого занятия наукой не были формальностью или необходимостью. В последние годы вышел целый ряд исследований,

авторы которых стремились дать характеристику базовых черт ученого, представителя научной элиты, причем в каждой из работ эти черты определялись по-разному. Нам близка трактовка, данная Б. М. Фирсовым, который рассматривал научную элиту как особую социальную группу, объединяющую ученых и специалистов высшей квалификации, отличающихся творческими достижениями и обладающих знаниями, научным и жизненным опытом для того, чтобы играть роль наставников новых поколений исследователей¹. Характеристики представителей научной элиты достаточно разнообразны, о чем говорится во многих трудах. Предпринимались даже попытки выделить и классифицировать некоторые типы ученых, представляющих интеллигенцию как основу научной элиты и саму научную элиту. Так, известный русский историк В. О. Ключевский различал следующие подгруппы: 1) исполины, богатыри, приносившие с собой в первобытное общество могучее умственное и нравственное движение; 2) кучи маленьких деятелей, вся роль которых до дна исчерпывалась форменными пуговицами их синего фрака. «Волею начальства мы поставлены и должны служить» – в этом лозунге высказывается последний резон их бытия, глубочайшая задача их призвания². Несколькую иную типологию научной элиты предлагает в своей статье Б. М. Фирсов, выделяя три ее слоя. Первый слой – постэлита, включающая специалистов, которые уже добились высокого статуса в науке, хотя часть из них больше не создают новых идей и лишь подписывают чужие труды. Второй слой – креативная элита, куда входят ученые в возрасте от 25 до 55 лет. Именно в этой группе, по мнению Б. М. Фирсова, наблюдаются наибольшие показатели эмиграции и перехода в другие области про-

¹ Фирсов Б. М. Воспроизводство научной элиты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nir.ru/socio.old/scipubl/sj/1firsov.htm> (дата обращения: 15.11.2019).

² Ключевский В. О. Характеристики общественных типов // Неопубликованные произведения. М. : Наука, 1983. С. 293.

фессиональной деятельности. Третий слой – пред-элиты (эмбриональная элита), к которой относятся наиболее талантливые студенты, аспиранты и молодые докторанты. Ко второму слою, креативной элите, и принадлежал профессор С. З. Каценбоген, приобретший в процессе своей научной и учебной деятельности базовые характеристики, свойственные ученому-интеллектуалу³.

Многие из этих характеристик достаточно хорошо проанализированы в научной литературе, что избавляет нас от необходимости обращаться к их рассмотрению⁴. Вспомним лишь некоторые из них. Так, лауреат Нобелевской премии В. Оствальд называл в качестве одной из важнейших особенностей ученого высшей квалификации оригинальность, т. е. способность не только воспринимать и усваивать то, что дано, но и создавать что-нибудь самостоятельное. Г. Селье несколько расширил характеристики качеств представителя научной элиты, включив в них также энтузиазм и настойчивость, независимость мышления, интеллект, логику и память, этику (честность перед самим собой), контакт с природой (наблюдательность, технические навыки) и людьми (понимание себя и других, совместимость с окружающими, способность организовывать группы, убеждать и прислушиваться к аргументам)⁵. Кроме того, по его мнению, ученому свойственна и такая черта, как тщеславие, стремление к признанию своих заслуг. Однако, как справедливо замечает Г. Селье, истинный исследователь весьма разборчив в отношении того, чьего признания он добивается и за что ему хотелось бы стать знаменитым. Настоящий ученый не примет желанного признания ценой превращения в мелкого политика, о чем как раз говорил выдающийся русский историк В. О. Ключевский, описывая один из типов интеллигента. В этой связи можно с уверенностью утверждать, опираясь на материал основного раздела рассматриваемой монографии, что вся деятельность С. З. Каценбогена свидетельствует о нем как о талантливом исследователе, со студенческих лет приобщившемся к науке. Как отмечается в монографии, еще студентом С. З. Каценбоген обнаружил склонность к «ученым исследованиям» и талант журналиста. В 1911 г. в популярном в научной среде киевском журнале «Огни» он опубликовал первую статью «Маховое колесо истории». Также за время учебы были изданы и две его

работы, одобренные в Киевском коммерческом институте, – «Крестьянские войны в Германии» и «Хозяйственные силы Германии (К пересмотру русско-германского торгового договора)»⁶.

Впоследствии Соломон Захарович прославился разработкой многих важнейших проблем социологии в целом и генетической социологии в частности. В своих трудах и лекционных курсах он фактически в духе тацитовой формулы *sine ira et studio* («без гнева и пристрастия») проводил мысль: «Жизнь и историю человеческого общества надо изучать в том ее подчас суровом и неприглядном виде, в каком она развивалась и развивается сейчас»⁷. Данный принцип С. З. Каценбоген активно отстаивал во многих своих работах, о чем свидетельствуют приведенные в отдельном разделе рецензируемой монографии выдержки из них. Здесь представлены, по сути, его важнейшие труды, в том числе «Пролетариат и крестьянство», «Спорные вопросы генеомии», «Диалектический материализм и механистическое мировоззрение», «Марксизм и социология». Авторы нашли даже такую редко упоминаемую работу, как «Л. Н. Толстой (социально-политические и философские воззрения)». Но в ней, на наш взгляд, Соломон Захарович отходит от своей взвешенной научной трактовки и в более публицистичной, достаточно идеологической форме, соответствующей господствовавшей в то время марксистской идеологии, оценивает взгляды Л. Н. Толстого⁸.

Однако публицистичность сохраняется лишь в некоторых статьях, по ключевым вопросам С. З. Каценбоген старается придерживаться научных, аргументированных и четко обоснованных принципов. Примечательна его позиция по развернувшейся в 1920-е гг. дискуссии о статусе социологии как науки и ее предмете. Ряд авторов, в частности Н. И. Бухарин, который написал популярный учебник по марксистской социологии, выдержавший восемь изданий, отстаивали идею о тождестве социологии, прежде всего социологической теории, и исторического материализма. Некоторые исследователи, в том числе С. Я. Вольфсон, С. Г. Черняков, соглашались с тезисом Н. И. Бухарина о тождестве социологии и исторического материализма, рассматривали социологию как часть философии. Это стало впоследствии одной из ведущих тенденций в отечественном обществознании. Крайним выражени-

³Фирсов Б. М. Воспроизводство научной элиты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nir.ru/socio.old/scipubl/sj/1firsov.htm> (дата обращения: 15.11.2019).

⁴Кокин А. В. Феномен интеллекта. Ростов н/Д; СПб., 2002. 192 с.; Селье Г. От мечты к открытию. Как стать ученым / пер. с англ. Н. И. Войскунской; под общ. ред. М. Н. Кондрашовой, И. С. Хоролы. М.: Прогресс, 1987. 368 с.; Кислицын С. А. Научная элита в системе политической власти. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2019. 288 с.

⁵Селье Г. От мечты к открытию. Как стать ученым / пер. с англ. Н. И. Войскунской; под общ. ред. М. Н. Кондрашовой, И. С. Хоролы. М.: Прогресс, 1987. С. 29, 30, 168, 169.

⁶Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения / редкол.: А. Г. Кохановский, О. А. Яновский, А. Н. Данилов; сост. А. Н. Максимчик. Минск: БГУ, 2019. С. 12.

⁷Там же. С. 19.

⁸Там же. С. 238–246.

ем данной позиции стала пропагандировавшаяся в работах А. М. Деборина, Н. А. Карева, И. К. Луппола и других ученых идея о враждебности социологии и ее противоположности историческому материализму, который объявлялся единственно верной научно-философской теорией общества.

В ряде исследований не совсем справедливо утверждалось, что С. З. Каценбоген, опираясь на идею Н. И. Бухарина о тождестве исторического материализма и социологии, считал, что последняя представляет собой всего лишь составную часть философии⁹. Подобное утверждение, на наш взгляд, не отражает всей сложной и многогранной позиции Соломона Захаровича по данному вопросу. С. З. Каценбоген считал социологию составной частью материалистического мировоззрения. Теория познания и диалектический метод, по его мнению, есть лишь необходимые предпосылки марксистской социологии, а исторический материализм – это основной ее метод. Социология, с точки зрения С. З. Каценбогена, есть наука о законах статики и динамики общественного развития, генезиса и эволюции социальных институтов. Более того, она выступает интегрирующей наукой, поскольку устанавливает исходные методологические принципы и закономерности, которые должны лечь в основание всех специальных социальных наук. В представлении ученого марксистская социология не может и не должна ограничиваться одним лишь обоснованием метода исторического материализма¹⁰.

Будучи блестящим представителем зарождающейся новой советской научной элиты, Соломон Захарович, как обоснованно отмечают авторы монографии, являлся и талантливым организатором. Во многом благодаря его титанической работоспособности стал активно воплощаться в жизнь проект создания Белорусского государственного университета. Это выражалось и в организации учебного процесса, стимулировании научной и общественной деятельности в студенческой и преподавательской среде, постоянной заботе об улучшении условий проживания и работы приглашенных для преподавания в БГУ лиц, а также активном поиске, привлечении и распределении финансовых средств для своевременной выплаты заработной платы сотрудникам, финансирования научно-исследовательских командировок, закупок необходимого оборудования для аудиторий, кабинетов, клиник и лабораторий, комплектования фондов библиотек. Приехав в Саратов, Соломон Захарович со свойственной ему энергией продолжил успешно совмещать научную деятельность с административной. Находясь с 1928 по 1932 г. на посту ректора Саратовского государственного

университета имени Н. Г. Чернышевского, он достаточно много сделал как для сохранения и приумножения кадрового потенциала, так и для продолжения научных разработок. Именно во время его руководства университетом 15 августа 1928 г. в Большой физической аудитории 3-го корпуса СГУ прошло заключительное заседание VI Всесоюзного съезда физиков, в котором приняли участие ведущие советские (А. Ф. Иоффе, К. А. Леонтьев и др.) и западные (М. Борн, А. Белопольский) ученые-физики. Следует вспомнить, что сам период руководства вузом был одним из сложнейших, как и любое время глобальных общественных изменений, когда начала рациональности, последовательного и кропотливого стремления к научной истине, служения науке постепенно размываются, становятся все менее представленными в современном обществе. Это серьезно деформирует статус ученого, для которого, по справедливому мнению американского социолога Ч. Р. Миллса, жизнь и работа неразделимы. В связи с этим ученость – выбор того, как жить, и одновременно выбор карьеры. Интеллектуальный человек, как подчеркивал ученый, постоянно совершенствует свое мастерство¹¹.

В периоды глобальных социальных трансформаций деформируется сама природа общественности, ее ориентация на сознательность, предсказуемость и рациональность. Распространяющиеся в обществе интересы и потребности, во многом далекие от идеалов науки, не могли не сказаться и на представителях науки и образования. Среди них нередко появлялись индивиды с предпринимательской (но не интеллектуально-нравственной) основой, культурным провинциализмом, чуждым реальному творчеству и инновационной деятельности. Получил распространение феномен, названный Э. Фроммом рыночным характером, цель которого заключалась в полнейшей адаптации, ориентированной на то, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей¹². Однако даже в столь сложных условиях отдельные представители научной элиты стремились следовать идеалам служения науке, сохраняя сам смысл и предназначение ученого, совмещая это с другими сферами деятельности, в том числе и административной. К ним, без сомнения, можно отнести и профессора С. З. Каценбогена.

Возвращаясь к рецензируемой монографии, стоит сказать, что авторы проделали большую работу по сбору и систематизации ряда архивных материалов и документов из архива семьи С. З. Каценбогена. Среди них отметим представленные в специальном разделе автобиографию ученого, характеристику-отзыв в Народный комиссариат

⁹Социология в Саратовском университете / под ред. Г. В. Дыльнова. 2-е изд. Саратов : Науч. кн., 2005. С. 31.

¹⁰Каценбоген С. З. Марксизм и социология. Саратов, 1926. С. 31.

¹¹Миллс Ч. Р. Интеллектуальное мастерство // Социологические исследования. 1994. № 1. С. 107.

¹²Юнг К. Г. Психология бессознательного / пер. с нем. В. М. Бакусева, А. В. Кричевского. М. : Канон, 1996. С. 153.

просвещения РСФСР С. З. Каценбогена инспекторской работы в Казанском государственном университете имени В. И. Ленина, программу курса по генетической социологии, прочитанного ученым на педагогическом факультете и факультете общественных наук БГУ, заявление С. З. Каценбогена на имя секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина с просьбой рассмотреть вопрос о его незаконном исключении из рядов партии большевиков. Значительна проведенная авторами работа по систематизации трудов ученого, многие из которых представлены в его библиографическом списке впервые.

Однако, как и любое исследование, монография не лишена недостатков, которые можно рассма-

тривать как пожелания. Прежде всего это касается расширения теоретического блока и некоторого сокращения раздела, где приводятся выдержки из работ С. З. Каценбогена. Как думается, можно больше внимания уделить не только белорусскому, но и другим периодам в жизни и деятельности Соломона Захаровича. Вместе с тем сказанное несколько не уменьшает достоинств одного из первых крупных исследований жизненного пути и творчества ученого, внесшего значительный вклад в развитие социально-философского знания как в Беларуси, так и в России.

Д. В. Покатов¹³, Л. С. Аникин¹⁴

¹³Дмитрий Валериевич Покатов – доктор социологических наук, доцент; заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Дзмітрый Валер'евіч Пакатаў – доктар сацыялагічных навук, дацэнт; загадчык кафедры гісторыі, тэорыі і прыкладной сацыялогіі сацыялагічнага факультэта Саратаўскага нацыянальнага даследчага дзяржаўнага ўніверсітэта імя М. Г. Чарнышэўскага.

Dmitry V. Pokatov, doctor of science (sociology), docent; head of the department of sociology theory and history, faculty of sociology, Saratov State University.

E-mail: dvpokatov@gmail.com

¹⁴Леонид Сергеевич Аникин – доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии коммуникаций и управления социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Леанід Сяргеевіч Анікін – доктар сацыялагічных навук, прафесар; загадчык кафедры сацыялогіі камунікацый і кіравання сацыялагічнага факультэта Саратаўскага нацыянальнага даследчага дзяржаўнага ўніверсітэта імя М. Г. Чарнышэўскага.

Leonid S. Anikin, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of communication and management sociology, faculty of sociology, Saratov State University.